

A vibrant, painterly illustration of a mountain town. In the foreground, a man in a brown coat and hat stands with his back to the viewer, looking down a river. The river flows through a lush green valley, with a waterfall cascading over rocks. In the middle ground, several white buildings with red-tiled roofs are nestled on a hillside. Dominating the background is a large, ornate church with two tall, multi-tiered bell towers. Behind the town, majestic snow-capped mountains rise against a blue sky with soft white clouds.

Григорий Федорец

**Похождения
русского студента.
Мой
приятель-иезуит**

18+

Похождения русского студента.

Григорий Федорец

**Похождения русского
студента. Мой приятель-иезуит**

«Автор»

2026

Федорец Г. Г.

Похождения русского студента. Мой приятель-иезуит /
Г. Г. Федорец — «Автор», 2026 — (Похождения русского
студента.)

Вторая история из цикла "Похождения русского студента". Орден иезуитов решает отправить агента в Россию с тайной миссией. Чтобы выполнить задание "Черного папы" шпион использует смекалку, смелость. Его ждут удача и невезение, дружба и любовь, приключения. Читатель побродит по улочкам городов Швейцарии, сплавится по бурной реке Урала, посетит притон Екатеринбурга, в Карелии ищет старинный клад шведов, в Монголии встретит потомков Чингиз-хана. А цель миссии окажется совсем рядом - руку протяни.

© Федорец Г. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гонит царь на войну, на чужую сторону...	5
Глава 2.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Григорий Федорец

Похождения русского студента. Мой приятель-иезуит

Глава 1. Гонит царь на войну, на чужую сторону...

Три вещи никогда не возвращаются обратно – время, слово, возможность. Поэтому: не теряй времени, выбирай слова, не упускай возможность.

Кун Фу-Цзы (Конфуций)

Глава 1. Гонит царь на войну, на чужую сторону...

А в буковой роще кто-то был. Он это чувствовал. Предрассветный туман уже стек с опушки, зато в глубине раскинулся щелком савана. Едва только проглядывал скелет деревьев без единого листа. Воздух, пропитанный грибной сыростью и запахом прелых листьев, вещал о наступающей осени, холодной и скучной. Хрустальный речей, проскользнув между валунов, пропадал под толстым ковром зеленого мха.

Неожиданно пелена тумана дрогнула, словно сквознячок пробежался. Секунда, другая, и в глубине возникло темное пятно. Оно росло, меня очертания. Вот хмарь из амёбы стала фиолетовой кляксой. Миг - и уже черная гуашь нефтяного пятна колыхнулась в такт новому выдоху.

- Что за...? – он взгляделся в завесу. – Дьявол?!

Пелена лопнула, будто пузырь от укола иглой, и черная лохматая башка с закрученными рогами оказалась наружу. Чудовище оскалилось, обнажив огромные клыки и алый язык, и сделало шаг. На опушку вышел огромный зверь на четырех ногах, с крутым горбом и налитыми кровью глазами. Гигант нервно стегнул себя хвостом и рыкнул так, что у Руни заледенела спина. Спустя секунды донесся мерзкий смрад, как бывает от полусгнившей падали.

- Бежать! – пронеслось в голове, но он стоял не двигаясь, будто парализованный.

Зверь вдруг прыгнул на него, вытянув передние ноги и раскрыв огромную пасть.

- Ааа! – заорал Руни, пытаясь закрыться руками, и... проснулся.

Вагон S-Bahn минорно покачивался. За окном промелькнули костлявые конструкции моста. Колеса азартно пересчитывали рельсы, порой сбиваясь со счёта. Девушка, что занимала кресло напротив, смотрела встревоженно:

- Всё хорошо?

Руни вздохнул виновато:

- Извините, кошмар приснился. Я кричал?

- Не громко, - губы соседки в бледно-розовой помаде дрогнули в улыбке. – Едешь в Люцерн?

- Да, - он вытащил пластиковую бутылку с водой из сетчатого кармана рюкзака. Тот лежал у стенки вагона. – Хочу посетить церковь Святого Франциска Ксаверия.

- Ревностный католик? – ей до конца не удалось скрыть иронию.

- Ревностный? – рассмеялся Руни, отпив прямо из горлышка бутылки. – Это вряд ли. Просто церковь Ксаверия построена в стиле барокко и, если судить по фотографиям, то это очень красивое сооружение.

- Пожалуй, соглашусь, - соседка поправила чёлку, которая слегка опустилась на бровь. Надо отметить, не без кокетства. – Я в Люцерне живу год. Внутри ещё не бывала, но на набережной бываю часто. Церковь выглядит празднично и... по-домашнему.

Он стер бумажной салфеткой испарину:

- Любопытное определение.

Впереди раздался разбойничий свист, и перестук колес стал реже. Малочисленные попутчики оживились.

Девушка ногтем пальца сдвинула рукав рубашки с запястья. На прямоугольном экране часов выскочили ярко-желтые цифры:

- Через три минуты будем в Люцерне. Кстати, меня зовут Ольга.

- Прости остолопа, - он, не найдя куда убрать скомканную салфетку, сунул её в карман ветровки. – Я Руни.

- Классное имя! У тебя ирландские корни?

- Ага, - легко соврал он. – Предки проживали близ города Корк. Лет сто тому назад переехали в Цюрих.

- Прикольно! Я где-то читала, твое имя связано с тайнами. Типа хранители секретов, так?

- Знаешь, моя работа так далека от тайн. Хотя нет. В кулинарии есть секреты. Поварские, хи-хи, - Руни поднялся с кресла и, потянувшись за рюкзаком, заметил. – Подъезжаем. Знаешь, с тобой было бы интересно поболтать.

- Я не против, - Ольга смотрела снизу вверх и явно подзадоривала. – У меня в полдень есть час свободного времени. Если не против, могу составить компанию.

- Хм, заманчиво, - поезд тормозил, и он взялся за изголовье кресла, чтобы удержать равновесие. – Давай встретимся. На набережной напротив церкви Ксаверия?

- Устраивает. В 12?

- Лучше в 12:30.

Спустя десять минут, двигаясь в темпе пехотинца на марше в сторону набережной Ройса, Руни пробормотал:

- Девушка хороша. Жаль, закадрить не получится. Наверняка отправят миссионером в какую-нибудь Амазонию у крокодилов яйца считать.

Зигзаг Капелльбрюкке он увидел издалека. Мало того, что Часовенному мосту отроду шесть столетий, и он деревянный, дак к тому же под черепичной крышей. Явление неординарное по нашим временам. Но и это не всё. Вишенкой на торте это старинные фрески на треугольных панелях, что установлены под кровлей между стропилами. Ну про восьмигранную Вассертурм особо сказать и нечего. Башню слепили на полвека раньше Капелльбрюкке. Сооружение сделала карьеру вполне себе. Чем только не была. Перво-наперво сторожевой. Ну, где сторожат там и те, кого караулят. Темница, получается. Позже золото-серебро и прочие сапфиры-алмазы хранили. Удобное местечко. Центр города, река, по которой случись надобность и сбежать с барахлишком удобно. Мда, были времена... Сейчас на первом этаже сувениры туристам втюхивают. Так размышлял Руни, весело вышагивая по мосту, разглядывая фрески, любуясь и зданиями по ту сторону реки. Причин грусти на горизонте не предвиделось, погода радовала, предстоящая встреча тревоги не вызывала. Молодость – хорошая штука.

А собор Святого Франциска Ксаверия впечатлял, что говорить? Главный фасад в два этажа в лучах солнца розовел, как юная девица перед юным взором молодого повесы. Старина Ройс, неспешно катил свинцовые воды, зажатый в камень русла. Статуя Ксаверия над главным входом. Монах, повидавший за шесть веков многое и многих, философски взирал на праздную публику. Та, непринужденно прогуливалась набережной, лениво косилась на собор, облокотясь на парапет из гранитных балясин крошила булки и кормила чаек.

Утренняя месса недавно как окончилась. Руни разминутся с выходящими в дверях главного входа и оказался в полумраке нартекса. Совершив необходимый в таком случае ритуал, он прошел вперед. Перед взором открылся центральный неф: колонны рвались ввысь, арки увеличивали пространство, витражи насыщали свет оттенками, впереди нависал массивный алтарь.

Пройдя между двумя рядами молитвенных скамеек почти до самого трансепта, выбрал крайнее место в первом ряду. У самой кромки апсиды диакон о чем-то разговаривал с одной из прихожанок.

В церкви держалась прохлада и светлая печаль. Невольно мысли скользнули в даль, вытаскивая из памяти размытые картинки прошлого...

- *Mi scusa signor Rooney*, - Руни вздрогнул от тихой речи на итальянском за спиной. Обернувшись, он обнаружил аколита, облаченного в альбу.

- Извините, герр Руни, - тот перешел на немецкий. - Вас ждут. Пойдемте, провожу.

Пройдя за алтарь, они оказались в узком и полутемном коридоре. На стенах светились лишь несколько бра, стилизованных под факела. Он догадывался о существовании подобного прохода, но бывать не приходилось. Аколит перемещался быстро и практически бесшумно. Если бы не альба, что виднелась белым пятном, то потерять его из виду можно легко. Или тот исчезнет в какой-нибудь нише или за дверью. Уже миновали четыре штуки, задрапированные черной тканью. Оторопь, конечно, не взяла, но инстинкт самосохранения включился. Такое впечатление, будто уши заострились, а волосы на теле встали ершиком. Что под ногами каменный пол, Руни понял по шороху подошв своих туфель. Сопровождавший перемещался, не издавая звуков. Удивило и то, что сюда не дотягивался запах свечей и благовоний.

После второго поворота служитель остановился у очередной портье. Немного отодвинул свисающую ткань. Если бы не латунная ручка то, понять, что перед ними дверь...

- Вам сюда, - аколит обронил вкрадчивым голосом и двинулся в обратный путь. Руни вытер о брюки вспотевшие ладони, пригладил волосы, вздохнул-выдохнул и постучался в дверь. Подумав, отшагнул назад. Секунды отстукивали, а ничего не происходило. Он уже собрался повторить, как дверь открылась. То, что в проеме стоял мужчина, было понятно по силуэту. Хотя существует типаж слабого пола, не отличающийся сложением от мужчин. Хотя бывает ровно наоборот.

- Заходите, дружище, - французский звучал мягко, словно весенний ручеек под талой льдинкой. - Я ждал вас.

Через несколько минут они уже беседовали. Из миниатюрных чашек растекался аромат кофе, из-под потолка разноцвет лучей витража разгонял коричневый полумрак по углам.

- Чтобы было полное понимание предмета нашего разговора, - собеседник положил ногу на ногу. Кожа кресла тут же отреагировала, капризно скрипнув. - Насколько я знаю, тебя предупредили о встрече с представителем из Рима, так?

- Да, сеньор, - Руни хотя и занимал такое же кресло напротив, но в отличие от «итальянца», как он окрестил встретившего его, сидел в напряженной позе.

- Я служу у *Praepositus Generalis* личным секретарем, - эту фразу он произнес гордо и торжественно. Захотелось встать в полный рост. Щелкнуть по-военному каблуками, держа руки по швам брюк. Но Руни сдержался. Во-первых, в армии не служил, во-вторых в Обществе Иисуса такое поведение не принято. Но «итальянец», как человек проницательный, понял желание молодого человека и одобрительно кивнул.

- Речь пойдет о миссии, которую нам предстоит выполнить. Говорю вам потому, что также буду принимать в ней активное участие, - секретарь выдержал многозначительную паузу. Решив, что адепт достаточно проникся услышанным, оговорил. - Вы едете в Россию. Надолго.

Руни не чувствовал, как сильно похолодели кончики пальцев рук, а щеки набрались румянцем:

- Синьор секретарь... Какую задачу мне нужно выполнить?

- Пейте кофе, дружище, - тот неожиданно улыбнулся, словно старому приятелю. – И начнем разговор. Всё подробно расскажу.

Глава 2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.